

Во-вторых, профессор МакГонагалл провела Гарри через неудобный, давящий вид телепортации - она сказала, что это "Аппарирование", - и они приземлились перед могилой. Гарри двинулся вперед. Он предполагал, что это обычное кладбище, с тишиной, скамейками и надгробиями повсюду, но он лишь иногда видел такие по телевизору или читал о них в книгах, так что он не знал.

Могила представляла собой большой зеленый курган. Во главе ее стоял резной камень. На нем большими буквами было написано все, кроме последней строки:

СИРИУС БЛЭК

3 НОЯБРЯ 1959 - 1 НОЯБРЯ 1981

ЛЮБИМЫЙ ДРУГ

ТУЖОРС ПУР

Он умер, пытаясь

Гарри молча смотрел на камень и на могилу под ним, где спал его крестный отец. Он заметил, что рядом с камнем лежит связанный букет цветов, похожий на розу, только черную. Он повернулся и молча указал на них, глядя на профессора МакГонагалл.

"Черные розы", - сказала профессор МакГонагалл. Она закуталась в мантию, как будто ей было холодно. "Заколдованные цветы. Думаю, его брат регулярно оставляет их".

"Что означают слова на могиле?" Гарри уставился на даты и прикинул в уме. Сириусу Блэку было почти двадцать два года, когда он умер.

Гарри иногда сомневался, проживёт ли он сам до двадцати двух лет, но для взрослого человека это казалось таким юным возрастом.

"Он был лучшим другом твоего отца, - пробормотала профессор МакГонагалл, голос которой почти терялся под набегающим ветром. "И близким другом вашей матери тоже, до самого конца. Toujours pur - французский девиз семьи Блэк. Он означает "Всегда чист".

Гарри слегка улыбнулся. "Но ведь он не всегда был чист, не так ли?"

Он был злобно горд этим. Это было прямо противоположно тому чувству, которое он испытывал, когда дядя Вернон убил его котенка. Его отец был "неправильным" чистокровным, как и его крестный отец. Это было замечательно. Гарри не хотел иметь ничего общего с безумным лордом Даддерсом и его чистокровными подонками.

"Нет, не был". Профессор МакГонагалл заколебалась, а затем добавила: "Я не уверена, что означают последние слова. Регулус их добавил. Возможно, он имеет в виду, что Сириус умер, пытаясь поступить правильно".

"Убить кого-то?"

"Ну, у Блэков действительно есть определенная репутация, мистер Поттер. За то, что они чистокровные, да, и фанатичные последователи различных Темных Лордов, но также за то, что у них есть навязчивые склонности вплоть до безумия. Возможно, с точки зрения Блэков, вполне уместно, что Сириус умер так, как умер".

Гарри провел рукой по камню. "Он ведь тоже был в Гриффиндоре, не так ли?"

"Да. Единственный Блэк в Гриффиндоре. Остальные члены его семьи были из Слизерина".

Гарри молча попрощался и поздоровался с крестным отцом, которого никогда не знал, и молча пообещал. Он не собирался быть в Слизерине, что бы ни случилось. Он полагал, что у него есть некоторые черты, которые могли бы помочь ему там оказаться. Он был хитрым или, по крайней мере, умнее Дурслей. Они победили только потому, что умели хитрить и были сильнее его. И у него было честолюбие, зародившееся в нем в ту минуту, когда он понял, что случилось с его родителями.

Но он не собирался быть Слизерином. Он не собирался быть чистокровным, хотя, наверное, и не мог, ведь его мать была магглорожденной. По крайней мере, если он правильно понял профессора МакГонагалл.

Он собирался существовать, чтобы досаждать людям, которые довели его родителей до безумия и убили его крестного отца. А когда он повзрослеет, то станет гораздо хуже.

Профессор МакГонагалл прочистила горло. Гарри повернулся, полагая, что она хочет уйти. Он застыл на месте, когда увидел, что она протягивает ему зачарованный букет белых цветов.

"Лилии", - сказала она. "Для твоей матери".

Гарри кивнул, повернулся и аккуратно положил их на другую сторону могилы, напротив черных роз. Затем он повернулся, и они ушли.

Ему показалось, что с дальнего конца кладбища за ним наблюдает высокий темноволосый мужчина в плаще и мантии, как у профессора МакГонагалл. Но когда он повернул голову, тот повернулся и пошел дальше. А потом они аппарировали прочь, и Гарри не успел убедиться в этом.

Что ж. Если этот человек был врагом, Гарри намеревался быть готовым к встрече с ним в

будущем.

*

В-третьих, они были в магазине палочек, и Олливандер пробовал Гарри палочки.

Гарри пробовал палочку за палочкой. Олливандер называл древесину и сердцевину палочек, передавая их Гарри. Особенно он надеялся на палочку из остролиста, но ни одна из них не сработала. Дубовые палочки почти вытряхнулись из рук Гарри. Когда Гарри взял в руки палочку из розового дерева, по магазину пронёсся поток холодного воздуха, но, похоже, это был не тот результат, которого хотел добиться Олливандер.

Наконец Олливандер повернулся к Гарри с озабоченным видом и протянул ему палочку побольше, объявив: "Ясень, сердечная палочка дракона, тринадцать дюймов, непреклонная. Если эта не сработает, мы попробуем..."

Гарри уже почувствовал, как по его руке пробежала волна, приветливая и зубастая одновременно, словно трансфигурированный лев профессора МакГонагалл пытался лизнуть его в лицо. Он взмахнул палочкой. Из палочки вырвалась белая струйка дыма, которая на мгновение превратилась в мышь, бегущую по прилавку Олливандера, а затем снова в дым.

Олливандер хлопнул в ладоши и радостно засмеялся. "Да, да, это именно он! И чрезвычайно силен в Трансфигурации, если уж на то пошло".

"Мистер Поттер достаточно мудр, чтобы подождать с изучением Трансфигурации до тех пор, пока он не получит некоторую подготовку", - огрызнулась профессор МакГонагалл.

Гарри коснулся своей палочки и улыбнулся.

*

В четвёртый раз Гарри вернулся в Тисовую Улицу, впервые в жизни лежал на кровати во второй спальне Дадли и любовался закатом за окном. Профессор МакГонагалл тихо, но очень злобно поговорила с дядей Верноном и тётей Петунией, и они перенесли Гарри сюда, а затем с бурчанием удалились. Гарри лежал, поджав пятки, и смотрел на свою палочку и на все книги, которые он купил во "Флуриш энд Блоттс". Профессор МакГонагалл сказала, что это его подарок на день рождения, особенно книги по Трансфигурации, хотя они поступили в его хранилище в Гринготтсе, и казалось, что у Гарри полно денег.

Профессор МакГонагалл строго предупредила его, чтобы он не пользовался своей палочкой вне школы. За это его могут исключить из Хогвартса. Гарри охотно согласился. В любом случае ему было что почитать, и именно это он хотел сделать сейчас больше всего.

Ведь он догадался.

Трансфигурация была мощной. Профессор МакГонагалл так и сказала. Олливандер говорил, что у Гарри была палочка, особенно подходящая для Трансфигурации.

Магия могла многое. А это означало, что магия должна быть способна исцелить его родителей.

Разумеется, она не могла сделать так, чтобы проклятие Круциатус никогда не случилось. Но Гарри придумал кое-что, что наверняка сработает.

Потребуется обучение. И время, и обучение. Профессор МакГонагалл так и не смогла показать ему свою кошачью форму, и Гарри не винил ее за это, учитывая все остальные события. Но она сказала, что ей потребовалось много времени, чтобы стать такой ведьмой.

Гарри не пожалел времени. Он все изучит. Он узнавал вещи. Он трансфигурировал предметы и животных, пока у него не стало получаться. Он прочитал бы все книги. Он постарается, чтобы другие люди не знали, что он делает, потому что они наверняка попытаются ему помешать.

И в конце концов он трансфигурировал мозг своих родителей так, как он должен был быть. Они станут нормальными и здоровыми, и он снова получит их обратно.

Гарри решительно кивнул, взял в руки первую книгу и начал читать.

.
. .
.

Продолжение следует...

А пока поддержите меня лайком и не забывайте добавлять книгу в закладки, чтобы не пропустить новые главы =)

<http://tl.rulate.ru/book/116661/4615282>